

Несмотря на это, она потянула Сюэ Нинсюань за собой. Была ли та настоящей Гунчжу или нет — уже не имело значения, ей просто хотелось леденцов на палочке.

— А с апельсином есть? — внезапно спохватилась она, вспомнив, что сезон апельсинов еще не наступил, и поправилась: — А какие фруктовые вообще есть?

— Барышня, посмотрите сюда, вот с персиком, — торговец поспешно снял лакомство с прилавка, взглянул на Сюэ Нинсюань и протянул его ей.

Если бы они находились за пределами городских стен, наверняка нашлись бы разбойники, решившие похитить Сюэ Нинсюань. Но в столице с порядком было неплохо, и желающих искать смерти среди бандитов не наблюдалось.

— Дайте три, заверните, — внезапно распорядилась Сюэ Нинсюань.

Подумав, она решила, что возьмет по одной для себя и Цуйлю.

— Будет сделано, ожидайте, — отозвался торговец. — С вас сорок вэней.

— Так дорого? — удивилась Цуйлю. Однако, заметив, что торговец уже открыл рот, чтобы ответить, она достала связку медных монет, отсчитала сорок и передала ему.

Когда они отошли, Сюэ Нинсюань уже собиралась надкусить лакомство, как вдруг следовавшая за ними служанка подала голос:

— Госпожа, вы...

— Это я купила для братца. Хотите — идите и купите сами, всё, не мешайте мне, — отрезала Сюэ Нинсюань.

Видя, что служанка колеблется, она поспешно откусила кусочек от своего леденца и улыбнулась ей.

Воспитывать Гунчжу — дело нелегкое, служанки в глубине души страдали, но молчали. Она уже видела эту девушку во дворце: та часто входила и выходила из главных покоев Императрицы, должно быть, была у неё на хорошем счету.

Неизвестно, что увидела Сюэ Нинсюань, но она внезапно куда-то побежала. Служанка поспешила следом. Вскоре Сюэ Нинсюань остановилась перед прилавком с сахарными фигурками и с большим воодушевлением воскликнула:

— Хочу такую! Нарисуйте мне одну.

Мастер поднял глаза на Сюэ Нинсюань и осторожно произнес:

— Это очень сложно, маленькой мне потребуется время.

— Ничего страшного, рисуйте две, я вам щедро заплачу.

Ей тоже хотелось сахарную фигурку, но, глядя на то, как мастер старательно выводит на леденце живого феникса, она поняла, что полакомиться им прямо сейчас не удастся.

— Давайте сначала прогуляемся в другое место, а потом вернемся? — сказала она и, не дожидаясь ответа, положила на прилавок кусочек серебра.

Сюэ Нинсюань кивнула:

— Хорошо.

Увидев серебро, торговец просиял:

— Благодарю госпожу за щедрость! Я обязательно постараюсь.

Они потянули Сюэ Нинсюань дальше. Среди запахов улицы до них донесся аппетитный аромат. Обернувшись, они увидели свежее испеченные паровые булочки.

— Мясные булочки, овощные булочки...

— А с тофу есть?

— Сколько вам штук?

Она хотела купить мясную булочку, но, взглянув на Сюэ Нинсюань, обнаружила, что та снова убежала вперед. Подбежав к ней, она услышала, как та в некотором замешательстве говорит:

— Хм, давайте пять штук.

Торговец с сомнением посмотрел на Сюэ Нинсюань, но всё же быстро упаковал пять мясных булочек и протянул ей. Цуйлю молча отсчитала пятнадцать вэней.

— Попробуй, — Сюэ Нинсюань протянула ей горячую булочку своей белой ручкой.

Тесто было темноватым. Она откусила кусочек: толстое тесто, мало начинки. Даже хуже, чем булочки по два юаня в столовой в её прошлой жизни. Впрочем, вспомнив, что это древность, она смирилась. К тому же, всего три вэня за штуку.

Учитель истории всегда повторял: в древности простой люд считал за великое счастье поесть белой муки по праздникам, а мясные блюда были доступны лишь землевладельцам. Он учил их беречь еду и ценить жизнь, которая досталась им так непросто. Но в школьной столовой еда всё равно была невкусной.

— Хм, невкусно, — Сюэ Нинсюань посмотрела на булочку в своих руках, затем на служанку и с улыбкой добавила: — Тебе отдам.

— Благодарю госпожу за милость, — служанка приняла булочку и проглотила её за несколько укусов, отчего Гунчжу на мгновение остолбенела.

Позже они заглянули в лавки готовой одежды, зерновую лавку, посмотрели на качественные хлопчатобумажные ткани. Они вели себя как проверяющие чиновники: с легким пренебрежением, но при этом с любопытством разглядывали быт простых людей.

Учитель истории не врал: народ действительно одевался бедно. Неизвестно, все ли были сыты, но, по крайней мере, в этой династии большинство жителей столицы голодными не оставались.

Из их тройцы Сюэ Нинсюань выделялась больше всех, но, похоже, столичные жители были искушенными людьми — никто не паниковал, и разбойников, ищущих смерти, не встретилось.

Эта улица вела на юг, к трущобам, но они не стали заходить туда. Когда они возвращались обратно, многие лавки уже закрылись, и на улице стало намного тише.

Когда они снова подошли к прилавку с сахарными фигурками, было уже почти полдень. Сюэ Нинсюань всю дорогу была возбуждена. Она время от времени вытирала платком пот с её лба, а служанка, шедшая позади, казалось, была совсем без сил.

— Барышня, готово. Эти возьмите в подарок от старого, не побрезгуйте.

— Спасибо, — она была очень рада. Взяв подаренные фигурки, она раздала их Цуйлю и той самой служанке.

Сюэ Нинсюань держала двух невероятно реалистичных дракона и феникса, сияя от счастья. Она бережно сжимала их в руках, словно это были драгоценности.

— Я заберу их домой и покажу братцу, — Сюэ Нинсюань повернулась к ней и с широким жестом объявила: — Пошли, я угощу вас обедом.

Следуя за Сюэ Нинсюань, они вскоре вернулись к книжной лавке. На улице остались лишь редкие прохожие, спешащие домой к обеду.

Вдали, у ресторана, бурлила толпа, но один большой ресторан на углу улицы пустовал. Лишь несколько дюжих молодцев стояли вокруг, словно ожидая чьего-то прибытия.

Когда они подошли ближе и поднялись на второй этаж, выяснилось, что всех официантов заменили. А наверху был брат Сюэ Нинсюань. Уж не тот ли это самый высокородный юноша в стране?

Всю дорогу она и Цуйлю шли, опустив головы и стараясь не привлекать внимания. Хоть Гунчжу и была доброй, но там был Его Высочество наследный принц, будущий император.

Войдя в отдельный кабинет, она услышала знакомый голос, почтительно произнесший:

— Ваш слуга приветствует Ваше Высочество Гунчжу.

Она резко подняла голову и увидела Второго господина, чье красивое лицо выражало крайнее удивление и замешательство. Но тут её взгляд упал на юношу рядом, и она тут же опустилась на колени.

Это был наследный принц. Они, две маленькие служанки, дрожащими голосами пролепетали:

— Рабыни приветствуют Его Высочество наследного принца. Да продлятся годы Вашего Высочества на десять тысяч лет.

Сюэ Нинсюань уже прошла вперед. Услышав, как Гунчжу радостно зовет брата, они напряглись до предела: что, если принц обвинит их в том, что они дурно влияют на принцессу?

— Братец, это тебе, а еще вот этот леденец, он такой сладкий.

— Ваш слуга удалится, — услышав слова Второго господина и почувствовав удаляющиеся шаги, они занервничали еще сильнее. Неужели принц убьет их? Неужели она умрет, прожив здесь всего несколько дней?

Второй господин ушел, в комнате остались только Гунчжу и принц. Наконец, она услышала нетерпеливый голос принцессы:

— Вы двое, сколько еще собираетесь стоять на коленях? Живо вставайте.

— Да, братец, это и есть Чу Сюэ.

Под взглядом принца она с трудом поднялась на ноги, но поднять голову не осмелилась, видя лишь черную мантию наследника.

— Спасибо, сестренка, очень вкусно, — голос принца был мягким, совсем как у Второго господина, с явными нотками заботы и любви.

<http://bllate.org/book/21467/2196258>